

Столица, Башня Ваньюэ.

Лу Ин одной рукой подпирает голову, а другой прижимал к себе расписной фарфоровый горшок с изображением Великого Мудреца Сунь, в котором сидел сверчок. Скучая, он наблюдал за людским потоком внизу и невольно потянулся к поэтическому слогу:

— Один человек, два человека, три... три человека, четыре собаки...

— Старший молодой господин, вы...

Сбоку внезапно раздался взволнованный голос.

Лу Ин повернул голову. Управляющий Лу в коричневом халате из тонкого шелка утирал набежавшие слезы, его губы мелко дрожали.

— Старший молодой господин, вы наконец-то научились считать от одного до четырех!

Не только управляющий, но и стоявшие рядом слуги Цинхуа и Бэйда тоже сияли от радости.

— Старший молодой господин научился отличать людей от собак.

— Точно-точно, и даже знает, что собак нужно считать «головами».

Видя, что все радуются, словно наступил праздник, Лу Ин в ответ одарил их широкой улыбкой, демонстрируя ряд белых зубов, и принял похвалу.

— Нужно немедленно сообщить эту радостную весть господину, госпоже и второму молодому господину! — Управляющий Лу в возбуждении принялся потирать руки. — Я сейчас же пойду доложу.

Как только Бэйда собрался повернуться, управляющий Лу преградил ему путь. Он смерил его недовольным взглядом: ишь чего удумал, вызвался докладывать такую важную новость. В Особняке Лу все знали, что хозяева и второй молодой господин больше всего на свете любят слушать, как слуги хвалят старшего молодого господина. Стоило тому сделать хотя бы крошечный шаг вперед, как награды сыпались рекой.

Помрачнев, управляющий Лу бросил взгляд на Бэйда:

— Вы оставайтесь здесь и как следует присматривайте за старшим молодым господином, а я сам вернусь в особняк и сообщу благую весть.

В следующее мгновение управляющий сменил гнев на милость и с лучезарной улыбкой сложил ладони перед Лу Ином:

— Покорный слуга отлучится в особняк.

Лу Ин все видел, но лишь мило улыбнулся в ответ:

— Хорошо.

Получив разрешение, управляющий, переполненный восторгом, подобрал полы халата и застучал каблуками вниз по лестнице.

Лу Ин отвел взгляд, про себя подумав: Наконец-то удалось его спроводить.

Улыбка, казалось, приросла к лицу Лу Ина. Он захлопал своими детскими, широко распахнутыми глазами, глядя на Цинхуа и Бэйда, которые были всего на несколько лет старше его.

— Хочу пойти погулять.

Цинхуа отказал сразу:

— Старший молодой господин, нельзя.

Истинный Цинхуа: холодный, отстраненный, с ним не договоришься.

Лу Ин посмотрел на Бэйда, скорбно опустил уголки бровей и, надув губы, прогнусавил:

— Он такой злой.

Сердце Бэйда тут же дрогнуло:

— Старший молодой господин, не плачьте. — Он повернулся к непреклонному Цинхуа и раздраженно бросил: — Ты не мог бы помягче?

Цинхуа сменил тон на более спокойный:

— Старший молодой господин, это невозможно.

Лу Ин не обращал внимания на Цинхуа, продолжая теревить рукав Бэйда. Тот кивнул:

— Старшему молодому господину так редко удастся выбраться из особняка, какой смысл сидеть взаперти здесь, в Башне Ваньюэ?

Цинхуа стоял на своем:

— Безопасность старшего молодого господина важнее всего, а здесь безопасное место.

Конечно, безопасное: на втором этаже Башни, кроме них троих, не было ни души — они заняли всё помещение целиком. Бэйда счел слова Цинхуа разумными, но, заколебавшись, вновь встретился с полным мольбы и печали взглядом Лу Ина.

Больше он не колебался и решительно заявил:

— С нашими-то навыками какая опасность может грозить старшему молодому господину? Пойдемте со мной, я вас защищу!

Лицо Лу Ина снова озарилось сладкой улыбкой, он подпрыгнул на месте:

— Ура, пойдем гулять!

Цинхуа нахмурился, но, не в силах переупрямить их двоих, был вынужден последовать за ними.

Спустившись вниз, троица вышла на улицу. Эта улица называлась Улица Чжуцюэ — самая оживленная торговая улица Столицы, полная закусок.

По обе стороны тянулись бесконечные ряды лавок, воздух был пропитан ароматами еды, а шум голосов — зазывал и торговцев — не смолкал ни на минуту.

Лу Ин был счастлив, словно птица, вырвавшаяся из клетки. Он покачивал фарфоровым горшком и, не останавливаясь, рассматривал каждый лоток:

— А-а-а-а-а!

Сердце Лу Ина ликовало. Уже много лет он не ходил среди такого количества людей. В этот миг густая атмосфера человеческого бытия захлестнула его с головой. У него в голове теснились тысячи прекрасных эпитетов, чтобы описать все увиденное, он даже хотел разразиться торжественной одой, воспевающей его восторг.

Но остатки разума всё же взяли верх, и он благоразумно свел все свои мысли к одному

многозначительному А-а-а.

Ничего не поделаешь: в этой жизни он — дурачок.

<http://bllate.org/book/21851/2266391>